



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. №: 33-26131/2016

Судья Лавриненкова И.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Санкт-Петербург

21 декабря 2016 года

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе:

председательствующего	Медведкиной В.А.
судей	Вашкиной Л.И., Мелешко Н.В.
с участием прокурора	Спассковой Т.А.
при секретаре	Паке О.Д.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Эдварда Майкла Томпсона на решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 октября 2015 года по гражданскому делу № 2-3602/16 по иску Эдварда Майкла Томпсона к Томпсон Юлии Александровне о возвращении ребенка на основании международного договора,

заслушав доклад судьи Медведкиной В.А., объяснения Томпсон Э.М. и его представителей Хазовой О.А. и адвоката Зуева А.Е., поддержавших доводы жалобы, Томпсон Ю.А. и ее представителя адвоката Тарасова Е.А., просивших жалобы отклонить, заключение прокурора, полагавшего решение суда законным и обоснованным,

судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

Эдвард Майкл Томпсон обратился в Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга с исковыми требованиями к Томпсон Ю.А. о возвращении ребенка в государство постоянного проживания на основании международного договора.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он, подданный Великобритании, находится в браке с Томпсон Юлией Александровной, гражданкой России. Сара Ханна Томпсон, гражданка Великобритании, родилась 15 июля 2013 года в городе Севилья Королевства Испании. Семья Томпсон проживает в Испании в собственной квартире по адресу: Севилья,

улица . Мансанарес № 9 4-й D. Девочка имеет постоянную медицинскую страховку, проходит цикл дошкольного и начального образования.

27 апреля 2016 года ответчица без согласования с ним вывезла дочь в Российскую Федерацию, и с тех пор ребенок лишен общения с отцом, нарушены связи ребенка с ее привычной социальной структурой, ребенок не общается с друзьями по месту жительства, не имеет возможности общаться с бабушкой и дедушкой со стороны отца. Он, истец, не давал своего разрешения на перемещение своей дочери из постоянного места жительства в иные страны, данное действие, предпринятое ответчицей, является, по его мнению, незаконным. Своими действиями ответчик неправомерно нарушила защищаемые законом права опеки истца как другого родителя. По мнению истца, имеются все основания для принятия решения о возвращении несовершеннолетней Сары Ханны Томпсон в государство ее постоянного проживания - Королевство Испания, в город Севилья. Он наделен всеми правами опеки в соответствии с законодательством государства постоянного проживания ребенка и эффективно их осуществлял. При этом никаких обстоятельств, которые являлись бы основанием для отказа в возвращении ребенка в государство постоянного проживания, по мнению истца, не имеется.

Решением Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 октября 2016 в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе Э.М. Томпсон ставит вопрос об отмене постановленного судом решения, считая его незаконным и необоснованным, просит принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований, указывая в жалобе на то, что, вынося обжалуемое решение, суд первой инстанции не принял во внимание существенные обстоятельства, имеющие значение для дела и неправильно применил нормы материального права.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге, МА МО МО Екатеринбургский, Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования Российской Федерации надлежащим образом извещенные о дате, времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в заседание судебной коллегии не явились, сведений об уважительности причин неявки не представили, не просили о рассмотрении дела в свое отсутствие и в отсутствие своих представителей, в связи с чем на основании статей 167 и 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассматривать дело в их отсутствие.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Гагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 года принята на Четырнадцатой сессии Гагской конференции по международному частному праву.

277

Согласно статье 38 данного документа, государствам, не являющимся членами Четырнадцатой сессии Конференции, предоставлено право присоединиться к Конвенции.

248

В частности, Российская Федерация присоединилась к Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 года N 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей».

Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 года, то есть в первый день третьего календарного месяца после депонирования документа о присоединении, в российско-испанских отношениях – с 01 марта 2013 года (статья 38 Конвенции).

Конвенция направлена на защиту детей от незаконного перемещения или удержания, а также на закрепление процедур, обеспечивающих их немедленное возвращение в государство их обычного места жительства и право доступа.

Конвенция не регулирует вопросы, касающиеся наделения родителей или одного из них правом родительской, опеки, поскольку рассмотрение по существу вопроса о родительских правах и о предоставлении одному из них (или обоим) опекунских прав должно происходить в компетентных органах того государства, на территории которого ребенок имел обычное место жительства до того, как был перемещен (статьи 16 и 19).

Согласно статье 244.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа на основании международного договора Российской Федерации рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными международным договором Российской Федерации и настоящей главой.

Субъектами действия Конвенции являются дети младше 16 лет, имеющие место жительства в договаривающихся государствах, физические или юридические лица, наделенные правами опеки над ребенком, а также лица, незаконно переместившие или удерживающие ребенка.

Судом первой инстанции установлено, что Эдвард Майкл Томпсон и Томпсон Юлия Александровна, находящиеся в зарегистрированном браке, имеют несовершеннолетнюю дочь Сару Ханну Томпсон, 15.07.2013 года рождения. Ребенок родился на территории Королевства Испании, с момента рождения постоянно проживала с отцом и матерью в городе Севилья, Испания.

С 27 апреля 2016 года ответчик Томпсон Ю.А, совместно с несовершеннолетней дочерью проживает на территории Российской Федерации в г. Санкт-Петербурге (Северо-Западный федеральный округ).

Перемещение С.Х. Томпсон с территории Королевства Испании состоялось в апреле 2016 года после вступления Конвенции 1980 года в силу в российско-испанских отношениях.

Сторонами по делу признается, что с момента рождения и до перемещения ребенка в Российскую Федерацию страной ее обычного

(постоянного) проживания являлась Испания. До перемещения ребенка в Российскую Федерацию семья Эдварда и Юлии Томпсон проживала совместно в Испании в собственной квартире по адресу: город Севилья, ул. Мансанарес № 9 4-й D. С.Х. Томпсон имеет постоянную медицинскую страховку на территории Испании, проходила там цикл дошкольного и начального образования.

В ходе судебного разбирательства истец пояснял суду, что не давал своего согласия на изменение места жительства своего ребенка. Вопреки положениям Конвенции ответчик без согласования с истцом приняла решение о смене обычного места жительства ребенка, в связи с чем осуществила незаконное перемещение ребенка из государства постоянного проживания. В настоящее время, ответчик вместе с дочерью, вопреки несогласию с этим отца несовершеннолетнего ребенка, продолжает находиться на территории Российской Федерации и не имеет намерения возвращаться в Испанию.

Разрешая по существу заявленный спор и отказывая в удовлетворении требований о возвращении ребенка в государство постоянного проживания на основании международного договора, суд первой инстанции, руководствуясь основными принципами Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980, учитывая интересы несовершеннолетнего ребенка, малолетний возраст Сары Ханы Томсон, 15.07.2013 года рождения, нуждающейся в постоянной заботе со стороны матери, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

Судебная коллегия не усматривает оснований не согласиться с данным выводом суда, поскольку он мотивирован, соответствуют нормам материального и процессуального права, установленным по делу обстоятельствам.

Так, в соответствии с преамбулой Конвенции, она направлена на защиту детей в международном масштабе от вредоносных последствий их незаконного перемещения или удержания, на установление процедур, обеспечивающих незамедлительное возвращение детей в государство их обычного проживания, и на обеспечение защиты права доступа к ребенку.

Согласно статье 3 Конвенции перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если: а) они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и б) во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Основными целями Конвенции является возвращение незаконно перемещенного ребенка в страну его обычного проживания, в связи с чем, для того чтобы удержание ребенка было признано незаконным в

249

250

соответствии со статьей 3 Конвенции и разрешения вопроса о возвращении ребенка необходимо первоначально выяснить, какое государство является для ребенка местом обычного проживания.

Государство постоянного, обычного проживания ребенка является по существу вопросом факта, который должен быть определен с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Важнейшим критерием при определении государства постоянного проживания является степень интеграции ребенка в социальную и семейную среду. Кроме того, необходимо принять во внимание, какова была причина переезда, длительность проживания ребенка в той или иной стране, устройство ребенка в школу, детский сад.

По общему правилу, закрепленному в статье 12 Конвенции, если на момент начала судебного разбирательства истек срок менее одного года со дня незаконного перемещения (удержания) ребенка, суд предписывает немедленно вернуть ребенка.

Исключения из этого правила предусмотрены в статьях 13 и 20 Конвенции, согласно которым судебный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка в следующих случаях:

- 1) если будет доказано, что лицо осуществляющее заботу о ребенке, фактически не осуществляло свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка или дало согласие на его перемещение или удержание, или впоследствии не выражало возражений против таковых;
- 2) если будет доказано, что существует серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия;
- 3) если принимающий решение орган придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение;
- 4) если возвращение ребенка противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод.

Принимая во внимание, что С.Х. Томпсон с апреля 2016 года постоянно проживает в Санкт-Петербурге, где согласно заключению Администрации Муниципального образования Муниципальный округ «Екатерингофский» для неё созданы все надлежащие условия для проживания и развития, возраст ребенка на момент его вывоза с территории Испании - 2 года 9 месяцев, при котором имеется не только психологическая, но и физиологическая потребность в матери, Томпсон Ю.А. она не имеет намерения и не рассматривает возможность возвращения на территорию Королевства Испании, намерена расторгнуть с истцом брак, определив место жительства дочери с нею, а также то обстоятельство, что С.Х. Томпсон, с апреля 2016 года проживая на территории Санкт-Петербурга, достигла значительной степени интеграции в социальную и семейную среду в Российской Федерации, удержание ребенка не может быть признано незаконным в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Положениями статьи 38 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1), а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (ч. 2).

Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание, поскольку именно они являются первыми педагогами и обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте.

В силу пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса российской Федерации родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Согласно положениям пункта 1 статьи 65 Семейного кодекса российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Исходя из вышеприведенных норм, Семейный кодекс Российской Федерации также реализует принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и устанавливает запрет на причинение ему физического или психологического вреда.

Декларацией прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 года, провозглашен Принцип 6, согласно которому ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании, малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Такая же позиция отражена в разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Таких исключительных обстоятельств в ходе рассмотрения дела установлено не было.

Согласно заключению Уполномоченного по правам ребенка, принятие решения, в результате которого С.Х. Томпсон будет разлучена с матерью, не соответствует интересам малолетнего ребенка.

Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые

251

252

необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Судебная коллегия соглашается с доводами жалобы о том, что дискриминация отцов недопустима, Конституция Российской Федерации, международные нормативные акты гарантируют мужчинам и женщинам одинаковые родительские права и обязанности. Вместе с тем, признавая легитимность Принципа 6 Декларации прав ребенка, считает необходимым отметить, что во всех случаях первостепенное значение имеют интересы ребенка, из которых и исходил суд первой инстанции.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» под таковыми следует понимать основополагающие императивные нормы международного права и правила поведения, принимаемые и признаваемые в качестве юридически обязательных международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Исходя из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции РФ права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в том числе, и в документах Организации Объединенных Наций.

Положения 6 Принципа носят разумный характер, вполне оправданны и могут быть применены при разрешении данного спора.

Таким образом, предусмотренные статьями 13 9 (п. б), 20 Конвенции исключения из основополагающего принципа незамедлительного возвращения ребенка туда, откуда он был незаконно перемещен, позволяют прийти к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований. Перемещение ребенка без матери в данном случае недопустимо и будет идти вразрез с целями обеспечения наилучших интересов ребенка.

Доводы истца о нарушении его прав отца и лишения его общения с ребенком в связи с проживанием несовершеннолетней дочери на территории Российской Федерации не нашли своего подтверждения, поскольку родительских прав он не лишен, препятствия к общению с ребенком со стороны ответчика отсутствуют. Компетентными органами Российской Федерации приняты все меры для обеспечения истцу возможности общения с дочерью и принятия участия в ее воспитании.

Доводы жалобы фактически повторяют позицию истца, приведенную в суде первой инстанции, по существу аналогичны тем доводам, которые являлись предметом исследования суда первой инстанции и получили надлежащую оценку, основаны на неверном толковании норма права, сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой доказательств по делу, которую судебная коллегия находит правильной, в связи с чем подлежат отклонению как необоснованные и не могут являться основанием к отмене постановленного судом решения.

При рассмотрении спора, судом правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, полно, всесторонне и объективно исследованы и оценены в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, с учетом доводов и возражений, приводимых сторонами, и сделаны правильные выводы, соответствующие фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основанные на правильном применении норм материального права.

Судебная коллегия находит решение суда первой инстанции законным и обоснованным, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 октября 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

[Handwritten signature]

Судьи:

[Two handwritten signatures]



*А.И. Шенникова ЧВ
М.И. Муравьев ВВ*

Судья
Секретарь

Листов

*Секретарь
М.И. Муравьев ВВ*